

ОБ УСТАРЕВШИХ ФАКТАХ ОНОМАСТИКИ

В статье говорится о разделе языкознания ономастике, как мало исследованной в лингвостилистическом аспекте областью художественной речи.

Ключевые слова: ономастика, языкознания, лингвисты, типология, архаизм, исторический жанр.

AN OUTDATED FACTS ONOMASTICS

The article refers to the section of linguistics Onomastics how little studied aspect lingvostilistic in the field of artistic speech.

Keywords: onomastics, linguistics, linguistics, typology, archaic, historical genre.

Среди устаревшей лексики и фразеологии существует один особый тип ушедших из языка слов, который, на наш взгляд, неправомерно не включается в традиционную классификацию, так как типология языковой архаики обычно дается только с позиций семасиологии. Ономастиологическая же сфера семантики, в частности устаревшая **ономастика (раздел языкознания, изучающий собственные имена)**, или **ономия (онимы – общее наименование собственных имен)** остается малоисследованной в лингвостилистическом аспекте областью художественной речи. Между тем каждый художник слова, пишущий в историческом жанре, особенно об отдаленной эпохе, тщательно изучает документы воскрешаемого времени, чтобы не допустить анахронизации текста, и украсить свое произведение колоритными приметами прошлого – характерными и исторически достоверными именами людей, названиями городов, морей, рек и т.д. И если соотношение устаревшей и актуальной лексики варьируется в зависимости от художественных целей и индивидуальной манеры писателя, т.е. почти каждый из лексических архаизмов может быть заменен издавна существующим в языке не устаревшим словом, и эта тонкость практически не ощущается читателем, то использование в тексте позднейших или упраздненных собственных имен (не существовавших в описываемую эпоху) воспринимается как грубая фактическая ошибка, как явная модернизация или анахронизация текста. Неслучайно, например, А.К Толстой второй редакции драмы „Царь Борис“ исправил допущенную им в первом варианте подобную ошибку: заменил название моря **Русское** в реплике Бориса Годунова: *Через него я возвратил бы море // Ей русское! Что Ярослав тяжал...* - на **Варяжское** (*Через него я возвратил бы море // Варяжское! Что Ярослав тяжал...*). Исправление было вызвано тем, что речь шла не о Черном море, которое в средние века называлось Русским, а о Балтийском, называвшемся в то время Варяжским. Вспомним строки из хрестоматийного стихотворения А.С. Пушкина "Песнь о вещем Олеге": *Твой щит на вратах Царьграда*. Нет необходимости производить детальный лингвостилистический анализ этой строки, чтобы признать: без колоритного исторического имени **Царьград** она утратила бы значительную часть своей образности и художественной выразительности. Однако при изучении стихотворения в средней школе словоупотребление Пушкина нуждается в комментариях учителя, который должен объяснить ученикам, что в древней Руси Царьградом называли столицу Византии **Константинополь**, ставший после ее захвата турками в 1453 г. Стамбулом, столицей современной Турции.

Устаревшая ономастика, являясь ярким и необходимым средством воссоздания речевого колорита эпохи, выступает в качестве особого функционально-стилистического

разряда слов и может быть классифицирована по аналогии с традиционной типологией устаревших нарицательных слов и выражений. В соответствии с этой классификацией устаревшие собственные имена можно разделить на два основных типа: **исторические и архаические**. Назовем их для краткости *историонимы* и *археонимы* (термины образованы сложением известных в лингвистическом метаязыке греческих слов). *Археонимы* - это устаревшие собственные имена ныне существующих понятий, объектов (людей, рек, городов и т.п.), а *историонимы* - собственные имена исчезнувших реалий (высохших рек, стертых с лица земли войнами или стихийными бедствиями городов, распавшихся государств и т.д.).

В рамках общепринятой классификации ономастики используемые в художественной речи археонимы прежде всего можно дифференцировать на три основные группы: архаические топонимы в художественных произведениях о прошлом наиболее часто встречаются собственные имена *озер, рек, морей и океанов*, населенных пунктов и их внутренних объектов: *улиц, площадей* и т.п. Например, в исторической тетралогии о Всеволоде Большое Гнездо писатель Э.П. Зорин использует в речи персонажей колоритные средневековые гидронимы: *Дышущее море* (Северный Ледовитый океан), *Сурожское море* (Азовское; от бывшего названия города Судака - Сурож), *Русское море* (Черное), *Варяжское море* (Балтийское), *Хвалынское море* (Каспий); оронимы: *Ясские горы* (Кавказские; от устаревшего названия осетин - *ясы*); астроним *Прикол-звезда* (Полярная звезда). Многие авторы исторических романов и повестей, описывающие события X-XVII вв. русской истории, также воскрешают на страницах своих произведений наряду с названными и другие характерные для эпохи археонимы. Из наименований гор: *Каменный Пояс. Камень, Земной Пояс* (Уральские горы, южные и северные отроги которых соответственно назывались *Большой Камень*), *Угорские горы* (еще одно русское название Карпат; от лексико-фонетического архаизма *угры* - венгры), *Гимейские горы* (Балканы) и др. Из собственных имен водоемов: *Студеное море* и *бухта Святого Николая* (Белое море), *Хорезмийское море* (Аральское; от названия древнего ирано-тюркского государства *Хорезм*, позже известного как Хивинское царство), *Море Франков* (Атлантический океан), река *Яик* (р. Урал), река *Сольница*, приток Дона (р. Гор), озеро *Нево* (Ладожское озеро), озеро *Большое* (Байкал) и др.; из названий островов: о. *Григория* (о. Хортица у Днепровских порогов), о. *Елферия* (о. Березань), *Грумант* (о. Шпицберген) и др. Из наименований государств: *Фряжская земля, Фрягия* (Италия; русские называли итальянцев фрягами), *Ширван* (Азербайджан), *Ципанга-остров* (Япония) и др. Из названий космических объектов: *Перунов Путь* (Млечный Путь), *Волосыни* и *Стожары* (созвездие Плеяды) и др. Однако чаще всего в историко-художественных произведениях как исторически характерные знаки времени используются различные устаревшие имена сел, городов и внутригородских объектов. Например, в речь героев исторической пенталогии "Иван III - государь всея Руси" В. Язвицкий нередко включает архаические лексические и фразеологические ойконимы: *Колывань* (г. Таллин), село *Рождественское* (г. Ковров), *Рыбная слобода* (г. Рыбинск), *Бежецкий Верх* (г. Бежецк), *Переяславль-Рязанский* (г. Рязань; название означало "перенявший славу у Рязани"; Старая Рязань, находившаяся в 50 км от современной, была разрушена во время Батыева нашествия в 1237 г.; ср.: *Переяславль-Залесский*), *Дебрянск* (г. Брянск и др. В исторической трилогии "Иван Грозный" И. Костылев, воссоздавая черты быта и речи жителей древней Москвы, ее архитектурные и географические особенности, часто инкрустирует текст романа эпохально достоверными архаическими урбанонимами: *Торговая площадь, Пожарь* (Красная площадь; в эпоху Грозного она была торговым местом; здесь находилось множество палаток, ларей и т.п., которые затем сгорели во время пожара; отсюда второе название - *Пожар*), *Фроловские ворота* (Спасские ворота Кремля), *Кучково поле* (Лубянка) и др.

Следует отметить, что археонимы, как и историзмы, иногда вновь становятся актуальными словами. Совсем недавно, например, вернулись в нашу речь названия городов *Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Тверь, Самара*, а в группу

потенциальных археонимов новейшей истории перешли имена *Ленинград, Свердловск, Горький, Калинин, Куйбышев* и многие другие, пока еще не осознанные носителями языка как устаревшие. Должно смениться несколько поколений, прежде чем эти названия будут основательно забыты и станут лишь знаком времени - стилистическим разрядом слов на страницах художественно-исторических произведений о советской эпохе. Пишущий на историческую тему также обязан учитывать, что некоторые населенные пункты на протяжении своего исторического существования несколько раз меняли название, например: *Византий - Константинополь - Стамбул, Санкт-Петербург - Петроград - Ленинград - Санкт-Петербург, Царыцин - Сталинград - Волгоград, Юрьев - Дертт - Юрьев - Тарту* (основан в 1030 г. и назван по христианскому имени Ярослава Мудрого; в 1224 г., после захвата немецкими рыцарями-крестоносцами, переименован в Дертт; в 1893 г. снова стал русским Юрьевом, в 1919 - эстонским Тарту) и др.

В историко-художественной литературе обретают вторую жизнь характерные для прошлого устаревшие русские личные имена, или архаические антропонимы: *Дружина, Вышата, Пуята, Добрыня, Ярополк, Зоря, Василько* и другие мужские имена; *Предслава, Радонега, Рогнеда, Кунава, Забава, Любава* и другие женские имена. Например, А.К.Толстой в романе "Князь Серебряный" назвал одного из главных героев распространенным в описываемую эпоху именем - *Дружина Андреевич Морозов*, а в драме "Посадник", сюжетной основой которой стали события XIII в., действует персонажи с характерными древнерусскими, в том числе новгородскими, именами: бояре *Вышата, Жирох, Головня, Радько, Василько* и др.

Если проанализировать используемые в художественной речи археонимы с точки зрения произошедших в них изменений на различных уровнях языковой системы, то по аналогии с классификацией **Н. М. Шанского можно выделить следующие основные типы:**

1) Собственно лексические археонимы, которые в исторической беллетристике составляют наибольший процент в количественном и частотном отношении. Это полностью устаревшие собственные имена, на смену которым пришли археонимы с другой непроемной основой: р. *Яик* (Урал), *Русское море* (Черное), г. *Хлынов* (Вятка), *Прикол-звезда* (Полярная звезда) и т.д.

2) Фонетические и фонетико-словообразовательные археонимы (в плане этимологии). Это могут быть как устаревшие топонимы: г. *Плесков* (Псков), г. *Меченск* (Мценск), г. *Менск* (Минск), г. *Ялита* (Ялта), г. *Керчев* (Керчь), г. *Дебрянск* (Брянск), г. *Трубческ* (Трубчевск) и т.п., так и вышедшие из активного употребления антропонимы: *Василько* (Василий); *Олекса* (Алексей), *Вольга, Ольг* (Олег), *Димитрий* (Дмитрий), *Иоанн* (Иван), *Феодар* (Федор) и др.

3) С позиций лексикологии и грамматики можно выделить и третий тип-семантико-грамматические археонимы. Это слова, подвергшиеся в процессе развития языка ономизации и десемантизации.

Еще более яркими знаками минувших эпох являются историонимы, так как они называют навсегда ушедшие из жизни народа и его языка понятие, которые могут "реанимироваться" в нашем сознании лишь мастерами исторического жанра. Это и названия исчезнувших государств: *Византия* (наши предки называли ее *Рум, Ромейское царство; ромеи* - в русской перегласовке - римляне, прямыми потомками которых считались византийцы; русские также называли их греками), *Хорезм* (крупное среднеазиатское государственное образование, распавшееся после нашествия орд Чингисхана), *Золотая Орда, Касимовское царство* (удельное владение на Оке в XV-XVII вв. татарских князей, служащих московскому государю); и имена существовавших до монголо-татарского вторжения городов: *Сновск, Хоробрь, Брягин*; и наименования исторических мест, областей, территориально-этнических зон: *Низ, Понизовье* (владими́ро-сузда́льские земли по отношению к новгородским; отсюда - *Нижний Новгород*); *Черемиса* (земля черемисов (марийцев)).

Заволочье (новгородские земли с поселениями по рекам Онеге, Северной Двине, Ваге, Куле, Печоре, Мезени и по их притокам); *Кафинская перекость* (часть Крыма, занятая в средние века греческими, венецианскими и генуэзскими городами колониями); *Зонеглименье* (местность к северу от Московского Кремля, начинавшаяся за рекой Неглинной); *Замосковский край* (официальное наименование в XVI-XVII вв. территории Ростово-Суздальской земли, занимавшей бассейн верхней Волги и левых притоков Оки - Москвы и Клязьмы; эта территория была основной складывавшегося в XIV-XV вв. единого русского государства); Моисеевский женский монастырь (существовал до середины XVIII в. в Москве), *Ниеншанц* (шведская крепость в устье реки Невы в районе современных Большой и Малой Охты, построена в 1617 г., просуществовала до 1703 г. - времени закладки Петербурга) и т.д.

Таким образом, устаревшая ономастика представляет собой полноценные и весьма разнообразные по составу функционально-стилистические разряды слов, которые нуждаются в более тщательном лингвостилистическом изучении. Трудно установить, насколько четок и точен дифференциальный критерий в традиционном определении: "от нарицательных имен собственные имена отличаются тем, что они только называют объект, но не выражают никакого понятия", так как каждое произнесенное нами известное собственное имя порождает массу ассоциаций, связанных с историческими, культурными, географическими и многими другими понятиями. Лучше всех об этом писал А.С.Пушкин:

Москва... как много в этом звуке

Для сердца русского слилось!

Как много в нем отозвалось!

Используемые в стилистических целях археонимы и историонимы также являются яркими условными сигналами далеких эпох, и за каждым из них - страницы истории, географии, духовной жизни России и других государств.

Литература:

1. Ворончиев О. Е. О лингвистической типологии устаревших слов // РЯШ - 2000 - №3.
2. Касаткин Л.Л., Крысин Л.П., Львов М.Р., Терехова Т.Г., Русский язык: В 2 ч.- Ч. 1, - М., 1989. - С. 97.